

**Раздел VIII:
Не спешите ставить точки над «і»**

Символ веры

Себя сужу высокой мерой,
Той мерой мне Святая Русь.
Святая Русь — мой символ веры,
И от него не отрекусь:
Я с ним оберегал державу,
Брал штурмом горный перевал,
По долгу чести, по уставу
Врагу знамёна не сдавал.

А Жизнь и Смерть распорядились —
Я снял армейский свой мундир.
Как часто мне до боли снились
Шинель, истёртая до дыр,
Афган, друзей погибших лица,
Шитьё по золоту погон...
Но перевёрнута страница —
Прощай, десантный батальон.

Свой путь я снова начинаю,
Коль так назначено судьбой.
Иду вперёд. Не заплутаю
И не стущуюсь пред бедой:
Святая Русь — мой символ веры,
Хоть сам я — грешный и простой,
Произведённый в офицеры
Отчизны честный рядовой.

*Москва,
1996 год*

В начале нашего повествования неоднократно говорилось о том, что во многих «независимых» источниках особое внимание уделяется акцентированию якобы имевших в ходе штурма Тадж-Бека огромных потерь, понесённых штурмующей стороной от своих же военнослужащих. Причиной чего, как правило, называлось наше отечественное разгильдяйство. Но ведение любого ночного боя, в том числе и с точки зрения действующих в то время боевых уставов, характеризуется неясностью обстановки, а также рядом других сложных обстоятельств. Это реалии, от которых никуда не деться.

Понятно, что любой военный руководитель при оценке возможностей выполнения стоящей перед ним боевой задачи в «особых условиях» и предполагаемых потерь вынужден все эти реалии класть на чашу весов и выбирать наименьшее зло. Однако такая же, если не худшая, «особая» ситуация в ходе событий 27 декабря 1979 года в Кабуле существовала для защитников дворца Х. Амина, а также других столичных объектов. В таких условиях шансы на успех меньших, но более дерзких, решительных и организованных советских сил повышались значительно.

1. Боевое столкновение после штурма

Конечно, если бы операция «Шторм-333» и сопутствующие ей другие частные операции проводились днём, потерь от огня собственных войск было бы значительно меньше. Но, несомненно, число жертв было бы в несколько раз больше, но уже от самого противника, который в дневное время имел больше возможностей соорганизоваться, воспользоваться явным численным перевесом, другими вполне осязаемыми преимуществами. Исходя из этого, получается, что принятое решение на проведение государственного переворота ночью, в предвыходной день было правильным. Правильным с точки зрения минимизации потерь. Поэтому вряд ли здесь стоит разбираться в чьём-то умышленном или неумышленном ротозействе и так далее. Важно другое – понять эти

особые объективные обстоятельства той неясной обстановки, которая действительно имела место в ходе штурма дворца Х. Амина.

В реалиях 27-28 декабря 1979 года ситуаций, вызванных неясностью обстановки, было достаточно много. Чтобы разобраться в некоторых из них, рассмотрим мнения тех, кто принимал участие в организации и проведении операции «Шторм-333», а также сумел взглянуть на эти события наиболее объективно и обстоятельно. Думается, что, исходя из этого, будет более понятно, какие проблемы были у бойцов формирований госбезопасности, спецназовцев «мусульманского» батальона и советских десантников в ходе штурма дворца Таж-Бек.

Так, в книге А.А. Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана» приводится следующая точка зрения: «Вполне вероятно, что кое-кто из наших соотечественников пострадал и от своих же: в темноте личный состав «мусульманского» батальона и спецгруппы КГБ узнавали друг друга по белым повязкам на рукавах и... мату. Но ведь все были одеты в афганскую военную форму, а вести стрельбу и бросать гранаты приходилось часто с приличного расстояния. Попробуй уследить ночью, в темноте, в такой неразберихе – у кого на рукаве повязка, а у кого её нет?!»¹. Здесь же напомним, что Александр Антонович о каком либо боевом столкновении между самими участниками штурма дворца Х. Амина ничего не сообщал.

В свою очередь генерал-майор В.В. Колесник о перестрелках между комитетчиками и «мусбатовцами» в ходе проведения «Штурма» также ничего не писал. Ничего не говорил он и о столкновении советских десантников с бойцами 154-го ооСпН, о жертвах этой скоротечной стычки. Впрочем, описывал Василий Васильевич другой случай из череды тех событий. В этой связи предоставим ему слово: «Вечером следующего после штурма дня всех руководителей операции чуть не уложил пулемётной очередью советский солдат. Возвращаясь на аминовском «Мерседесе» с банкета, посвящённого успешному завершению операции, мы были обстреляны недалеко от здания Генштаба, которое охраняли десантники.

¹ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 151.

Первым заметил странные вспышки на асфальте и сообразил, что они означают, О.У. Швец. Он выскочил из машины и покрыл часового отборным матом. Это было лучше, чем пароль.

Вызвали начальника караула. Появившийся лейтенант для начала получил от Швеца в ухо, а лишь потом выслушал порядок применения оружия часовым на посту. Мы подошли к машине, в капоте которой зияло несколько пулемётных отверстий. Немного выше, и ни меня, ни Эвальда Козлова в живых бы точно не было. Юрий Иванович Дроздов подошёл к лейтенанту и негромко сказал: «Спасибо тебе, сынок, за то, что ты своего солдата стрелять не научил»¹. Генерал-майор Ю.И. Дроздов также вспоминал об этом инциденте, но, как и В.В. Колесник, ничего не писал о потерях среди личного состава «мусульманского» батальона и отрядов спецназа КГБ СССР, имевших место 28 декабря 1979 года. Но было ли исчерпано число убитых и раненых советской стороны исключительно штурмом дворца Х. Амина?..

Как писал А.А. Ляховский: «Спецназовцы утром разружили остатки бригады... Однако и здесь не обошлось без потерь. В частности, когда на здании штаба бригады охраны появился белый флаг, то из подъехавшего к нему БМП выскочили замполит роты и двое солдат (хотя было указание их машин не выходить). С крыши глинобитного строения, где размещалась личная охрана Х. Амина, раздалась пулемётная очередь, и все трое погибли»². Впрочем, во втором издании этой книги Александр Антонович число погибших советских военнослужащих в ходе этого происшествия понизил до одного солдата³.

Тогда же произошло и следующее, как вспоминал Р.Т. Турсункулов: «Вместе с командиром батальона майором Холбаевым в сопровождении пяти солдат с целью проверки мы подошли к караульному помещению, но внезапно оттуда раздали выстрелы. Мы залегли. Я бросил две гранаты в окно караульного помещения, затем, выбив дверь и стреляя

1 Колесник В.В. Как был взят дворец Амина. В указ. книге. – С. 111.

2 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 153.

3 Ляховский А.А. Указ. соч. – С. 310.

из автоматов, мы ворвались вовнутрь. Несколько афганских солдат было убито, несколько взято в плен»¹. Таким образом, и после захвата здания дворца Х. Амина «мусульманский» батальон продолжал вести локальные боевые столкновения на некоторых участках сопротивления сил охраны и обороны резиденции главы ДРА. Это в частности касается боя с остатками третьего мотопехотного батальона аминовской бригады гвардии, взятия её штаба и караульного помещения. Понятно, что потери, понесённые 28 декабря, не вошли в общее число спецназовцев ГРУ, раненных и погибших при штурме дворца Х. Амина. Однако они были. И, судя по сообщению бывшего начальника политотдела 15-й обрСпН полковника О.В. Кривопалова, павшим тогда солдатом-«мусбатовцем» следует полагать рядового Расульметова.

В 2000 году в Москве была издана шестая книга «О павших в Афганистане», посвящённая памяти воинов Южно-Казахстанской области. В помещённом здесь коротком очерке о рядовом Курмантае Мурадовиче Расульметове (1959–1979 гг.) имелась следующая информация: «Они были первыми. Подразделение, где служил Курмантай, высадилось в Афганистане на аэродроме Баграм 12 декабря 1979 года. Две недели они занимались охраной этого важного военного объекта, а 27 декабря в составе отряда особого назначения (так написано в тексте. – *Примеч. В.К.*) рядовой Расульметов прибыл в Кабул. «Назначение» отряда стало известно только по прибытии его в афганскую столицу. Вместе со спецназовцами КГБ из групп «Зенит» и «Гром» им предстояло штурмовать дворец Хафизуллы Амина... Защитники дворца были прикрыты толстыми крепкими стенами с пуленепробиваемыми стёклами, от которых отскакивали даже снаряды зенитных установок «Шилка», а нападающие были открыты, если не считать нескольких подбитых БМП, за которыми они укрывались от вражеских пуль...

Несмотря на сильнейший огонь (по ожесточённости стрельбы этот короткий бой, возможно, не имел себе равных за всю историю афганской войны), на ранения и контузии, спецназовцы и десантники сделали невозможное... После этого ночного боя были и другие задачи. На следующий день

1 Там же.

БТР, в котором ехал рядовой Расульметов, попал в прицел душманской пушки, грохнул выстрел и бронированная машина стала братской могилой для Курмантая и его товарищей»¹.

Что можно сказать по этому поводу? На первый взгляд, описанная здесь история уничтожения от «душманской пушки» советского бронетранспортёра из состава 154-го ооСпН и гибели его экипажа совершенно не вписывалась в общую картину событий 28 декабря 1979 года. В последующем эти сомнения обрели большую уверенность при изучении девятого тома книги Памяти (1979–1989 гг.)², где были опубликованы имена всех (!?.) казахстанских спецназовцев, погибших в Афганистане. Фамилии рядового К.М. Расульметова там не значилось.

Однако пришло письмо от О.В. Кривопалова, которое в значительной мере развеяло сомнения на этот счёт: действительно, стрелок «мусульманского» батальона рядовой Расульметов погиб в бою 28 декабря 1979 года. Вместе с тем в шестой «Книге Памяти» имелись некоторые сомнительные сведения, которые вовсе не были развеяны сообщением Олега Владимировича. Речь идёт и о погибшем экипаже, ведь «бронированная машина стала братской могилой для Курмантая и его... товарищей», и о том, что произошла эта трагедия по вине некоей «душманской пушки».

Относительно других «погибших» вместе с рядовым К.М. Расульметовым бойцах «мусбата», по большому счёту, ясность есть, точнее, есть чёткая уверенность в отсутствии таковых потерь. Однако в связи с конкретными обстоятельствами гибели этого советского военнослужащего и в частности роли в этом «душманской пушки» вопросы остаются. При этом в последнее обстоятельство верится с большим трудом. Однако не исключено, что к этому может иметь отношение другой инцидент, произошедший тем же утром, о котором впоследствии так рассказал бывший «зенитовец» В.Н. Курилов: «Под утро к нашим казармам у

1 О павших в Афганистане: Книга памяти. – кн. 6-я (Южно-Казахстанская обл.). Под общей редакцией А.И. Барта. – М.: Раритет, 2000. С. 17.

2 В часть не вернулся: Военно-историческое издание. Том 9 (Республика Казахстан). Под общей редакцией С.В. Баленко. – М.: Раритет, 2000.

дворца подкатили бронемшины наших десантников, которые пару часов тому назад приземлились в Кабульском аэропорту. Увидев издали грязные, неухоженные БТРы с белыми тряпками на антеннах, одетых в афганскую форму людей с оружием, десантники открыли огонь на поражение из всех имеющихся у них в наличии видов оружия. В щепки разлетелся стоящий на взгорке БТР «мусульманского» батальона, наповал был убит батальонный повар Алишер... Было убито ещё несколько человек...

Вот-вот, и началась бы просто мясорубка: возбуждённые бойцы уже повоевавшего «мусульманского» батальона хватались за оружие... Однако до боя со своими, слава Богу, дело не дошло. Когда недоразумение стало всем ясным, и дело дошло до выяснения отношений, старлей десантник долго извинялся и объяснял, что у него не было ни позывных «мусульманского» батальона, ни даже карты города. В аэропорту его командир дал ему нарисованную от руки схему движения, дал задание: оказать поддержку нашим бойцам, которые штурмуют дворец. Бойцов в нашей форме он не видел, а по появившимся в поле зрения афганским солдатам открыл огонь на поражение. Он решил, что афганцы всех наших уже перебили»¹.

Впрочем, приведённое здесь происшествие В.Н. Курилов описывает не как очевидец, а как человек, получивший эти сведения от вторых или даже третьих лиц. Ведь сам Валерий Николаевич ко времени данных событий находился в поликлинике советского посольства, где ему оказывалась медицинская помощь. В этой связи любопытная информация имелась в статье В. Шарипова и П. Лёгкого: «Однако не обошлось, увы, без стрельбы по своим... В уже захваченном спецназом Тадж-Беке и около здания штаба бригады только что вошедшие в Кабул и ничего не знавшие об операции «Шторм» витебские десантники вступили в бой с... «мусбатов». Подвела афганская форма последних. Были потери с обеих сторон.

В одном месте они из БМД влупили по нашему БТРу. Пока разобрались, кто свои, кто чужие... Слава Богу, никто не погиб... Нас, раненых (во время штурма дворца Тадж-Бек. – *Примеч. В.К.*), повезли в посольство. Вдруг – стрельба впереди. И русский мат-перемат. Мы выглянули, а это нас витебские десантники остановили. Решили, что мы

1 Курилов В.Н. Мы были первыми. – «Вымпел». 1999, № 3/11. С. 298-299.

афганцы, и давай нас в плен брать. Мы их спрашиваем: «Вы куда направляетесь?» А они в ответ: «Едем дворец Амина брать!» Оказывается, ни о «мусбате», ни об «Альфе» они ничего не знали...»¹

Исходя из этого, получается так, что, говоря о боевом столкновении десантников 103-й (Витебской) гв. ввд с бойцами «мусульманского» батальона, В.С. Шарипов, с одной стороны, подтверждал, что таковое в действительности имело место, ведь «были потери с обеих сторон». С другой стороны, он же заявлял, что «слава Богу, никто не погиб...» Возможно, первое утверждение Владимира Шарипова (по поводу потерь) относится только к последствиям стрельбы витебских десантников по бронетранспортёру и (или) к раненым из числа бойцов «мусульманского» батальона и самих десантников, а корреспондент П. Лёгкий не совсем чётко выразил данную мысль. Впрочем, конечно, всё могло быть и по-другому.

Вместе с тем сам В.С. Шарипов не конкретизировал и не персонифицировал эти «потери с обеих сторон», не говорили об этом руководители операции «Шторм-333», другие участники кабульских событий 27-28 декабря 1989 года. О погибших (?..) во время данного инцидента советских десантниках на день сегодняшней также достоверных сведений не имеется, а эти сообщения, несомненно, были бы, когда б такие трагические последствия имели место в действительности. При этом мы определённо знаем об одном военнослужащем 154-го ооспн, павшем в бою 28 декабря 1979 года, и нам известны две взаимоисключающие версии его гибели (А.А. Ляховского и А.И. Барта). Впрочем, третья версия вытекает из воспоминаний В.Н. Курилова и В.С. Шарипова. Более точных сведений на этот счёт в нашем распоряжении не имеется.

Таким образом, судя по ряду публикаций, вполне заслуживающих доверия, известно, что действительно утром 28 декабря 1989 года, уже после взятия Тадж-Бека, боестолкновение между бойцами «мусбата» и десантниками из состава 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии было, хотя и подлинно не известны реальные последствия этого происшествия. Во всяком случае, говорить здесь о каких-либо катастрофических результатах, братоубийственной бойне

¹ Шарипов В., Лёгкий П. Операция «Шторм». – В указанной книге. С. 128.

не приходится. Но почему всё-таки это стало возможным? По этому поводу попытаемся высказать некоторые предположения, которые в основном можно свести к трём тезисам:

Во-первых, вполне вероятно, что в данном случае речь идёт о типичной неразберихе и несогласованности, когда правая рука порой не знает, что творит левая. Однако это, пожалуй, было бы самым простым «списанием» данного происшествия на русское «авось».

Во-вторых, случившееся вполне объясняется плотной занавесой сверхсекретности, окружавшей всё прямо или косвенно связанное с организацией и проведением операции «Штурм-333». Ведь, как это оказалось на деле, о планируемых ГРУ ГШ и КГБ СССР «мероприятиях» не знали даже высокопоставленные чины из посольства Советского Союза, включая посла Ф.А. Табеева. Не знали об этом многие видные руководители аппарата советников (например, тот же генерал-майор С.П. Тутушкин), а также специалисты (в частности военные врачи А.В. Алексеев и В.П. Кузнеченков). В свою очередь до исполнителей, задействованных в ходе операции, доводилась только та часть информации, которая непосредственно их касалась.

В-третьих, резонно можно было бы говорить и о том, что первое и второе предположения на практике сочетались как между собой, так и со всем комплексом других причин из данного ряда. К их числу можно отнести отсутствие чёткой радиосвязи, недоведение до сведения всех командиров среднего и старшего звена системы позывных и рабочих частот для радиообмена, несвоевременную доставку достаточного количества необходимых топографических карт местности.

Сюда также следовало бы добавить наличие большого потока десантируемых войск, незнание командирами подразделений районов их боевого применения в связи с невозможностью проведения значительного числа рекогносцировок. Наконец, действительно личный состав «мусульманского» батальона, а также бойцы подразделений КГБ «Гром» и «Зенит» были одеты в афганскую военную форму. А белые нарукавные повязки, ставшие к тому времени чёрными, и такие же тряпки на антеннах бронеобъектов «мусбата» мало о чём говорили витебским десантникам. Всё это, конечно, так. Однако попытаемся высказать и другую гипотезу, которая весьма существенно отличается от предыдущих версий случившегося.

Дело в том, что в действительности перед десантниками из витебской дивизии, вполне очевидно, была поставлена боевая задача «продублировать» взятие дворца Тадж-Бек и ликвидацию афганского диктатора Х. Амина. В подтверждение этому служат некоторые высказывания участников событий, что в случае отсутствия доклада о выполнении «главной задачи» по истечении сорока пяти минут или, возможно, часа после команды «Шторм-333» по дворцу советской артиллерией должен был наноситься мощнейший налёт. Ведь получал же майор Я.Ф. Семёнов команду на отход из здания дворца, которую ему в последующем отменили...

В этой ситуации, как один из вариантов дальнейшего развития событий, мог быть и массированный ракетный и бомбоштурмовой удар, наносимый по Тадж-Беку авиацией в случае возможной неудачи спецназа ГРУ и КГБ. Таким образом, достигалась «страховка» не только двойная, но и тройная, если не четверная. Впрочем, на сегодняшний день это только предположение.

2. Некоторые персоналии из «Зенита и «Грома»

Военный журналист Виктор Верстаков в последующем напишет:

Горит звезда над городом Кабулом,
Горит звезда прощальная моя.
Как я хотел, чтоб Родина вздохнула,
Когда на снег упал в атаке я.

И я лежу, смотрю, как остывает
Над минаретом синяя звезда.
Кого-то помнят или забывают,
А нас и знать не будут никогда.

Без документов, без имён, без наций
Лежим вокруг сожжённого дворца.
Горит звезда, пора навек прощаться,
Разлука тоже будет без конца...

Нет никаких сомнений, что эти поэтические строки посвящены именно штурму дворца Тадж-Бек: здесь довольно чётко подмечены моменты – «А нас и знать не будут никогда», «Без документов, без имён, без наций...» Тем не менее относительно имён и наций автор несколько ошибся. Ведь, если при изучении всего массива публикаций, посвящённых этим трагическим событиям, пользоваться контент-аналитической методикой, о фамилиях, по крайней мере, чекистов-участников штурма дворца Х. Амина, можно сказать довольно много. При этом немало можно узнать и о том, где они во время боя находились, в состав каких боевых подгрупп входили, при каких обстоятельствах получили ранения, чем были награждены и т.д. И это (ещё раз подчеркнём) только из анализа открытых источников информации.

Так что же в этой связи можно сказать относительно персонального состава штурмовой группы отряда спецназа КГБ «Гром», число бойцов которой, участвовавших в штурме здания дворца Х. Амина, было порядка двадцати трёх человек?.. Предоставим вниманию читателя следующий список действующих лиц из этого внеструктурного формирования госбезопасности, которые в основном являлись и офицерами штатной группы специального назначения «А» Седьмого управления КГБ СССР:

1. Романов Михаил Михайлович был заместителем командира группы специального назначения КГБ СССР «А» (штатная должность), командиром штурмовой группы отряда «Гром», майором. Во время выдвижения к Тадж-Беку в БМП третьей роты СпН «мусульманского» батальона, где он находился, вместе с офицерами его группы были четверо солдат 154-го ооСпН. Во время штурма дворца Х. Амина сам Романов получил тяжёлую контузию. Представлялся к званию Героя Советского Союза, но был награждён орденом Ленина.

2. Анисимов Виктор Иванович, мастер спорта СССР по самбо и дзюдо. Входил в состав подгруппы С.А. Голова. Был ранен, но из боя не вышел. Во время «Шторма» в числе первой смешанной группы офицеров КГБ с боем прорвался на второй этаж Тадж-Бека. Был награждён орденом Красной Звезды.

3. Баев А.И. (Алексей) первоначально (по крайней мере, до 14 декабря) участвовал в обеспечении безопасности группы афганских оппозиционеров на аэродроме Баграм.

В последующем штурмовал здание дворца Тадж-Бек. Был пулемётчиком в боевой подгруппе О.А. Балашова. В ходе операции получил несколько ранений, в том числе в шею. Награждён орденом Красной Звезды.

4. **Балашов О.А.** (Олег) командовал отделением группы «А» (штатная должность), был командиром первой подгруппы «Грома» и выдвигался к зданию дворца на первой БМП. Во время штурма здания Тадж-Бека получил ранение. При этом у него в нескольких местах был пробит бронезилят, а его защитный шлем вынес три пулевых попадания от автоматического оружия противника (одно – прямое в триплекс, два – в верхнюю полусферу шлема). Пробился к зданию дворца Х. Амина, но в последующем был госпитализирован. Награждён орденом Красной Звезды.

5. **Берлёв Н.В.** (Николай) по прозвищу Дед имел звание майора. До операции «Шторм» несколько раз встречался с Хафизуллой Амином и при необходимости мог его лично опознать. При выдвигении к Тадж-Беку находился в БМП № 36 третьей роты 154-го ооСпН. Входил в состав подгруппы В.Ф. Карпухина. Действовал на первом и втором этажах здания дворца. Награждён орденом Красного Знамени.

6. **Голов Сергей Александрович**, мастер спорта по самбо и кандидат в мастера спорта по спортивному туризму. Имеет медицинское, физкультурное и чекистское образование. Командовал третьей подгруппой «Грома», лично вёл огонь из ручного пулемёта. Во время штурма дворца Х. Амина поднял спецназовцев в атаку, в здание проник через пролом в стене. Участвовал в ликвидации узла связи. В числе первой смешанной группы офицеров КГБ с боем прорвался на второй этаж Тадж-Бека. Получил девять пулевых и осколочных ранений. Оказывал первую медицинскую помощь раненым. Представлялся к званию Героя Советского Союза, но был награждён орденом Ленина.

7. **Гришин В.П.** во время выдвигения к Тадж-Беку находился в БМП № 36 третьей роты «мусульманского» батальона. Входил в состав подгруппы В.Ф. Карпухина. В числе второй смешанной группы офицеров КГБ провалился на второй этаж Тадж-Бека. Был награждён орденом Красной Звезды.

8. **Гуменный Л.В.** активно участвовал в захвате здания дворца Х. Амина. Входил в состав подгруппы С.А. Голова в качестве его заместителя. Награждён орденом Красного Знамени.

9. Емышев Валерий Петрович во время описываемых событий имел звание майора. Активный участник штурма дворца Х. Амина, возглавлял вторую подгруппу «Грома». Первым вместе с А.А. Якушевым прорвался к центральному входу в Тадж-Бек. В ходе боя был тяжело ранен, впоследствии ему ампутировали руку. Награждён орденом Красного Знамени.

10. Зудин Геннадий Егорович активный участник штурма дворца Х. Амина. Входил в состав подгруппы С.А. Голова в качестве его заместителя. Погиб на подступах к зданию Тадж-Бека (был ранен, попал под гусеницы БМП). Награждён орденом Красного Знамени (посмертно).

11. Карпухин Виктор Фёдорович был капитаном. При выдвижении к Тадж-Беку находился в БМП № 36 третьей роты «мусульманского» батальона. Его машина была третьей в колонне, но первой подошла к зданию дворца. Командовал отделением группы «А» (штатная должность) и четвёртой подгруппой спецотряда «Гром». В числе первой смешанной группы офицеров КГБ поднялся на второй этаж здания дворца. Герой Советского Союза.

12. Коломеец С.Г. (Сергей) во время выдвижения к Тадж-Беку находился в БМП № 36 третьей роты «мусульманского» батальона. Входил в состав подгруппы В.Ф. Карпухина. Участвовал в захвате здания дворца Х. Амина. Был ранен в грудь. Награждён орденом Красной Звезды.

13. Кувылин С.В. (Сергей) во время выдвижения к дворцу Х. Амина находился в БМП вместе с полковником Г.И. Бояриновым. Входил в боевую подгруппу В.П. Емышева. В здание проник через пролом в стене. Участвовал в подрыве узла радиотелефонной связи Тадж-Бека. В ходе боя был ранен в ногу (стопу отдала БМП). Награждён орденом Красного Знамени.

14. Кузнецов Г.А. (Геннадий) участвовал в штурме здания дворца Тадж-Бек. Входил в боевую подгруппу В.П. Емышева. В ходе боя был ранен в ногу. Награждён орденом Красного Знамени.

15. Мазаев Е.П. участвовал в захвате здания дворца Х. Амина. Находился в БМП вместе с командиром штурмовой группы «Грома» М.М. Романовым. Был задействован на обеспечении безопасности А. Сарвари. Награждён орденом Красной Звезды.

16. **Плюснин А.Н.** (Александр) при выдвижении к Тадж-Беку находился в БМП № 36 третьей роты 154-го ооСпН. Входил в состав подгруппы В.Ф. Карпукшина. В ходе захвата здания дворца Х. Амина в числе первой смешанной группы офицеров КГБ с боем поднялся на второй этаж Тадж-Бека. Возможно, в результате разрыва гранаты, брошенной им, погиб Х. Амин. Награждён орденом Красного Знамени.

17. **Репин А.Г.** (Александр) участвовал в штурме здания дворца Тадж-Бек. Находился в БМП вместе с командиром штурмовой группы «Грома» М.М. Романовым. В частности был задействован на обеспечении безопасности А. Сарвари и реализации других задач. Награждён орденом Красного Знамени.

18. **Соболев М.В.** (Михаил) был в числе участников штурма здания дворца Х. Амина. Входил в состав подгруппы С.А. Голова. С боем поднялся на второй этаж Тадж-Бека. Награждён орденом Красного Знамени.

19. **Толстик Глеб Борисович** участвовал в штурме здания дворца Х. Амина. Находился в БМП вместе с командиром штурмовой группы «Грома» М.М. Романовым. Очевидно, руководил действиями четырёх солдат «мусбата», следовавших к Тадж-Беку в одной с ним боевой машине пехоты, либо опеспечивал взаимодействие с командирами групп спецназа ГРУ ГШ (В.С. Шариповым и Р.Т. Турсункуловым). Вне сомнений, его роль по руководству «азиатским батальоном» (воспоминания М.М. Романова) явно завышена.

20. **Федосеев В.М.** является активным участником штурма дворца Х. Амина. В первые минуты огневого контакта был контужен и ранен в ногу. Действовал в боевой подгруппе О.А. Балашова в качестве снайпера. Однако в силу полученных ранений огонь вёл, находясь в будке охраны перед Тадж-Беком. Награждён орденом Красного Знамени.

21. **Филимонов В.И.** был в числе активных участников штурма Тадж-Бека. Входил в состав подгруппы С.А. Голова. Был ранен, но из боя не вышел. С боем поднялся на второй этаж дворца Х. Амина. Награждён орденом Красного Знамени.

22. **Швачко Н.М.** (Николай) во время захвата дворца Х. Амина получил осколочное ранение в глазной зрачок. Был в боевой подгруппе О.А. Балашова. Награждён орденом Красного Знамени.

23. Якушев А.А. (Андрей) штатным сотрудником группы специального назначения «А» не являлся, а был офицером-переводчиком ПГУ (внешняя разведка) КГБ СССР. Имел воинское звание старшего лейтенанта, активный участник штурма Тадж-Бека. Входил в боевую подгруппу В.П. Емышева, вместе с которым первым прорвался к центральному входу в здание дворца Х. Амина. Погиб (от осколков ручной гранаты или от огня ЗСУ) во время попытки первым подняться на второй этаж здания. Посмертно был награждён орденом Красного Знамени.

Кроме этого во время одного из первых боестолкновений в ходе проведения операции «Шторм-333» (при захвате вкопанных перед Тадж-Беком афганских танков) погиб сотрудник группы специального назначения КГБ СССР «А» и офицер «Грома» капитан госбезопасности Дмитрий Волков, посмертно награждённый орденом Красного Знамени. Тогда он действовал в качестве снайпера совместно с другим сотрудником группы «А» П.Ф. Климовым (награждён орденом Красной Звезды) в группе захвата, которую возглавлял заместитель командира 154-го ооСпН капитан М.Т. Сахатов.

Здесь же заметим, как мог на это обратить внимание читатель, павший смертью храбрых старший лейтенант А.А. Якушев, по своей штатной должности не был офицером группы специального назначения «А» и Седьмого управления КГБ СССР. Он служил во внешней разведке комитета госбезопасности, то есть в ПГУ. Вместе с тем он входил в состав боевой подгруппы штурмовой группы спецотряда «Гром». И здесь уже не столь важно: «придавался» он «Грому», либо «поддерживал» его, или, как разведчик, помимо всего прочего выполнял свои специфические функции. Разумеется, не только военного переводчика. Таким образом, хотя бы это обстоятельство наталкивает нас на понимание того, что состав внеструктурной штурмовой группы «Грома» не был однозначно тождествен составу штатной группы специального назначения «А». Очевидно, в силу этих обстоятельств о старшем лейтенанте внешней разведки КГБ СССР Андрее Якушеве впоследствии не так уж часто вспоминали в «альфовских», «вымпеловских» и других изданиях. Впрочем, обычно такова судьба разведчика.

А теперь перед вами список офицеров штурмовой группы из спецотряда КГБ СССР «Зенит», участвовавших 27 декабря 1979 года в захвате здания дворца Х. Амина:

1. **Семёнов Яков Фёдорович** был штатным преподавателем тактики КУОС при Высшей школе КГБ СССР, майором. Во время захвата дворца Х. Амина командовал штурмовой группой спецотряда «Зенит». В числе первой штурмовой волны с боем поднялся на второй этаж Тадж-Бека. Представлялся к званию Героя Советского Союза, но был награждён орденом Красного Знамени.

2. **Агафонов А.С.** входил в штурмовую группу «Зенита» по взятию дворца Х. Амина. При выдвижении к зданию Тадж-Бека находился вместе с командиром группы Я.Ф. Семёновым в БТР № 112, то есть в первом бронетранспортёре взвода (группы) 154-го ооСПН лейтенанта Р.Т. Турсункулова. Входил в состав подгруппы А.А. Карелина. В ходе штурма обеспечивал безопасность С. Гулябзоя.

3. **Антонов В.В.** входил в штурмовую группу «Зенита». При выдвижении к зданию Тадж-Бека находился вместе с командиром группы спецотряда «Зенит» Я.Ф. Семёновым в БТР № 112. Входил в состав подгруппы А.А. Карелина. Во время штурма дворца Х. Амина был напарником А.С. Агафопова по обеспечению безопасности Саида Мохаммада Гулябзоя.

4. **Быковский В.С.** (Владимир) действовал в подгруппе В.З. Шиголева. В ходе штурма был ранен в ногу, однако вёл бой на втором и третьем этажах дворца Х. Амина. Особо отмечался командиром штурмовой группы майором Я.Ф. Семёновым. Награждён орденом Красного Знамени.

5. **Гулов Т.** во время захвата здания Тадж-Бека был в составе штурмовой группы «Зенита». Действовал в подгруппе Б.А. Суворова.

6. **Дроздов В.В.** был в составе штурмовой группы «Зенита» (подгруппа Б.А. Суворова). Особо отмечался командиром группы майором Я.Ф. Семёновым. Награждён орденом Красной Звезды.

7. **Захаров В.** при взятии дворца Х. Амина входил в штурмовую группу «Зенита». Был в составе подгруппы В.З. Шиголева.

8. **Иващенко А.Г.** (Александр) входил в штурмовую группу «Зенита» (подгруппа В.З. Шиголева). Действовал совместно

с полковником Г.И. Бояриновым. Участвовал в ликвидации узла связи. Награждён орденом Красной Звезды.

9. **Ильинский Ф.** (Фёдор) во время взятия здания дворца Х. Амина был в составе штурмовой группы «Зенита». Состоял в подгруппе В.П. Фатеева.

10. **Карелин А.А.** (Александр) руководил подгруппой штурмовой группы спецотряда «Зенит». В числе второй смешанной группы офицеров КГБ с боем поднялся на второй этаж Таж-Бека. При выдвигении к дворцу находился на первом бронетранспортёре взвода (группы) лейтенанта Р.Т. Турсункулова. К его подгруппе был прикреплён афганский «революционер» С.М. Гулябзой. Награждён орденом Красной Звезды.

11. **Кимяев Н.** входил в штурмовую группу «Зенита». При выдвигении к зданию Таж-Бека находился вместе с Я.Ф. Семёновым в БТР № 112. Входил в состав подгруппы А.А. Карелина.

12. **Курбанов Н.Х.** (Нури) был оперативным работником Таджикского республиканского управления КГБ СССР, старшим лейтенантом. Входил в штурмовую группу «Зенита» по взятию дворца Х. Амина и в состав подгруппы А.А. Карелина, вместе с которым с боем поднялся на второй этаж Таж-Бека. Также исполнял функции военного переводчика.

13. **Колмаков А.** был в составе штурмовой группы «Зенита». Состоял в подгруппе Б.А. Суворова.

14. **Курилов В. Н.** являлся бойцом ещё первого состава спецотряда «Зенит». Тогда он участвовал в эвакуации афганских оппозиционных министров в Москву. Входил в штурмовую группу «Зенита-2» по взятию дворца Х. Амина (подгруппа В.З. Шиголева). Участвовал в штурме Таж-Бека, был тяжело ранен. Награждён орденом Красной Звезды. Автор мемуаров «Мы были первыми».

15. **Лысоченко Ю.** во время захвата здания Таж-Бека был в составе штурмовой группы «Зенита». Состоял в подгруппе В.П. Фатеева.

16. **Макаров В.** действовал в составе штурмовой группы «Зенита». Состоял в подгруппе В.П. Фатеева.

17. **Новиков А.** во время захвата здания дворца Х. Амина был в составе штурмовой группы «Зенита» (подгруппа Б.А. Суворова).

18. **Поддубный Владимир Алексеевич** из Харьковского территориального управления КГБ СССР, капитан.

Состоял в подгруппе Б.А. Суворова, после смертельного ранения которого принял на себя командование этим формированием. Одним из первых с боем поднялся на второй этаж дворца. Награждён орденом Красного Знамени.

19. **Пономарёв Б.** входил в штурмовую группу «Зенита». При выдвигении к зданию Тадж-Бека находился в БТР № 112. Входил в состав подгруппы В.З. Шиголева. Был награждён орденом Красной Звезды.

20. **Рязанов В.М.** (Владимир) из территориального управления КГБ СССР по Смоленской области. Состоял в подгруппе Б.А. Суворова. По мнению командира группы «зенитовцев» Я.Ф. Семёнова, особо отличился в ходе штурма дворца Х. Амина: получил сквозное ранение в бедро, сам сделал перевязку, из боя не вышел.

21. **Суворов Б.А.** (Борис) из Омского территориального управления КГБ СССР, находился во втором бронетранспортёре взвода (группы) лейтенанта Р.Т. Турсункулова и возглавлял вторую подгруппу штурмовой группы спецотряда «Зенит». Погиб на подступах к зданию Тадж-Бека: был смертельно ранен в живот. Награждён орденом Красного Знамени (посмертно).

22. **Фатеев В.П.** (Вячеслав) во время выдвигения к дворцу Х. Амина находился в третьем бронетранспортёре колонны группы (взвода) Р.Т. Турсункулова. Возглавлял третью штурмовую подгруппу спецотряда «Зенит». В ходе боя был контужен. Награждён орденом Красного Знамени.

23. **Цыбенко М.** во время взятия здания дворца Х. Амина был в составе штурмовой группы «Зенита». Состоял в подгруппе В.П. Фатеева.

24. **Чарыев У.** входил в штурмовую группу «Зенита» по взятию дворца Х. Амина. Действовал в составе подгруппы В.З. Шиголева.

25. **Чернухин С.А.** (по прозвищу Генерал Чернота) упоминался Валерием Куриловым среди бойцов «Зенита». Входил в штурмовую группу по взятию дворца Х. Амина. При выдвигении к зданию Тадж-Бека находился вместе с Я.Ф. Семёновым в БТР № 112.

26. **Чижов С.** во время взятия здания дворца Х. Амина был в составе штурмовой группы «Зенита». Состоял в подгруппе В.П. Фатеева.

27. Щиголов В.З. («интеллигентный Виталик из Ленинграда», как писал о нём В.Н. Курилов) из территориального управления КГБ СССР по Ленинграду и Ленинградской области, в ходе выдвижения к зданию дворца Х. Амина находился в четвёртом бронетранспортёре взвода (группы) лейтенанта Р. Турсункулова, который в последующем оказалась в колонне «Грома». Возглавлял четвёртую штурмовую подгруппу «Зенита».

Кроме того, во время захвата вкопанных перед Тадж-Бекком афганских танков в группе под командованием заместителя командира «мусбата» капитана М.Т. Сахатова действовали офицеры госбезопасности из спецотряда «Зенит» снайпер Цветков В.К., в последующем награждённый орденом Красного Знамени, и Ерохов Ф.Ф., заслуги которого были отмечены орденом Красной Звезды.

Как мог обратить внимание внимательный читатель, в приведённые ранее списки офицеров госбезопасности не были включены начальник курсов усовершенствования офицерского состава (КУОС) при Высшей Краснознамённой школе КГБ СССР полковник Г.И. Бояринов и старший офицер Первого Главка КГБ СССР капитан второго ранга Э.Г. Козлов. Формально они не входили в состав «Грома» и «Зенита», однако их следует полагать общими или, точнее, непосредственными руководителями штурмовых групп госбезопасности:

1. Бояринов Григорий Иванович во время выдвижения к дворцу Х. Амина находился с офицерами спецгруппы «Грома» (БМП подгруппы В.П. Емышева). С боем пробился к помещению связистов главы ДРА и произвёл подрыв радио и телефонного оборудования Тадж-Бека. Лично призвал солдат и офицеров 154-го ооспН, имевших ранее задачу на ведение огня по окружности дворца, подойти на помощь «Грому» и «Зениту». В ходе «Шторма» погиб. Герой Советского Союза.

2. Козлов Эвальд Григорьевич являлся капитаном второго ранга, хотя в обиходе его называли подполковником. При следовании к Тадж-Беку был в боевых порядках «Грома», в БМП командира группы М.М. Романова, где также находился афганский оппозиционер А. Сарвари. Во время штурма был ранен в ногу. После гибели полковника Г.И. Бояринова взял на себя руководство проведением операции в здании

Тадж-Бека. Одним из первых с боем поднялся на второй этаж дворца Х. Амина. Герой Советского Союза.

Среди «зенитовцев», имевших прямое отношение к штурму дворца Х. Амина, офицер госбезопасности Валерий Николаевич Курилов также называл «Алишера из Азербайджана», «немногословного Николая из Мордовии», «Борю из Воронежа», «хозяйственного Усмана – добродушного, начинающего полнеть опера из Туркмении», «несколько человек из ПГУ со знанием персидского языка» и в частности москвича Александра Звезденкова. Кроме этого в различных публикациях упоминался полковник Голубев Александр Титович, возглавлявший афганское направление Управления «К» (внешняя контрразведка) ПГУ КГБ СССР. Во время пребывания «Зенита» в Баграме он руководил «группой инженерно-технической поддержки» 154-го ооСпН, а при размещении чекистов в Кабуле (в расположении «мусбата») его называли «старшим штурмовой группы». Однако более конкретные сведения о его личном участии в этих событиях отсутствуют.

3. Некоторые персоналии из «мусульманского» батальона

На страницах книги генерала медицинской службы В.В. Пасько «Ночь забытых песен» присутствует следующая точка зрения: «Многие, особенно офицеры, попавшие служить в Афганистан, узнали, что ещё до начала вторжения в эту страну туда были переброшены несколько советских формирований специального назначения различных, как сейчас модно говорить, «силовых» ведомств. Их названия слышали многие потом, особенно «Каскад» и «Зенит». Были и другие, но о тех говорилось меньше. Они были укомплектованы отборным или, как сейчас любят говорить, элитным контингентом. Эти-то отряды и сыграли роль советской «пятой колонны» во время вторжения, чем в значительной мере обусловили его успех»¹. В этой связи следует напомнить, что указанная книга В.В. Пасько увидела свет в 1999 году и была

¹ Пасько В.В. Указ. соч. – С. 14.

посвящена десятилетию со дня вывода советских войск из Афганистана.

Однако и по прошествии столь значительного времени автор, взявший на себя труд описать начало афганского похода советской армии, допускает весьма досадные неточности, указывая среди советской «пятой колонны» присутствие отряда специального (особого) назначения ПГУ (внешняя разведка) КГБ СССР «Каскад». Дело в том, что этот отряд был создан, сформирован и введён в Афганистан решением руководства Комитета госбезопасности только в 1980 году. Поэтому советской «пятой колонной» 27 декабря 1979 года он стать попросту не мог.

Относительно терминов, которые в данном случае употребил генерал В.В. Пасько, мы дискутировать не будем. Однако заметим, что их упоминание в приведённом контексте далеко не бесспорно. К сожалению, автор допустил оплошности и в ряде других описываемых им случаях. Например, что в отряде спецназа «Зенит» большинство личного состава было «военнослужащими срочной службы, по восемнадцать – двадцать лет от роду»¹. Но в отношении формирования спецназа госбезопасности («Зенит» и «Гром») данное заявление уважаемого доктора, мягко говоря, не выдерживает критики. Ведь эти отряды спецназа комплектовались в своей основе за счёт привлечения кадровых офицеров-оперативников, проходивших действительную службу в территориальных органах Комитета государственной безопасности, штатных сотрудников Седьмого управления КГБ СССР, в состав которого входила группа «А», а также (частично) Первого главного управления этого ведомства. Однако нечто подобное вполне можно было бы сказать о солдатах и сержантах-срочниках из 154-го отряда спецназа ГРУ ГШ. О чём ранее в нашем повествовании уже была речь. Также упоминалось и о том, что штатная численность «мусбата» была 538 человек.

В воспоминаниях руководителей и ряда других участников операции по штурму дворца Тадж-Бек назывались имена отдельных солдат, сержантов и офицеров 154-го ооСПН. Некоторые из них ранее были упомянуты. Если попытаться воспроизвести их вновь в контексте организационно-штатной

1 Там же. – С. 20.

структуры «мусульманского» батальона, тогда перед нами предстаёт следующая картина:

– управление «мусульманского» батальона: командир 154-го ооСпН – майор Хабиб или Хабибджан Таджибаевич Холбаев. Заместитель комбата – капитан Мурад Таймасович или, на славянский манер, Михаил Сахатов («туркмен по национальности»). Заместитель командира «мусбата» по политической части – капитан Анвар Саттаров, в отношении которого бывший начальник политотдела 15-й обрСпН полковник О.В. Кривопапов писал: «Это был голубоглазый блондин, совсем не похожий на татарина. В ходе штурма он находился среди штурмующих подразделений и получил ранение. Награждён орденом Красного Знамени. После возвращения в Союз назначен с повышением замполитом 163-го мсп 61-й учебной мсд в Ашхабаде, а позднее в Тадженте...» Заместителем командира отряда по технической части, как правило, полагают капитана Эдуарда Ибрагимова, звание которого порой «понижают» до старшего лейтенанта. Судя по ряду воспоминаний очевидцев, заместителем командира «мусбата» по тылу или по материально-техническому обеспечению (он же – начальник тыла части) был старший офицер, которого за глаза называли «дядей Жорой», что, очевидно, относится к майору Ашуру Джалилову. Кроме этого в управлении 154-го отдельного отряда спецназа ГРУ были офицеры и прапорщики, занимавшие должности начальников инженерной и финансовой служб части, различных специалистов. Однако их воспоминания до настоящего времени не публиковались, а фамилии в печати не назывались;

– штаб «мусульманского» батальона: в разных источниках упоминалась фамилия начальника штаба 154-го ооСпН (по должности считался заместителем командира отряда. – *Примеч. В.К.*) Ашурова Абдул Касыма или Н. Ашурова, его обычно называли капитаном, реже – старшим лейтенантом. Начальником разведки «мусбата» был старший лейтенант А.Д. Джамолов. Имена других офицеров (заместитель начальника штаба, начальник связи, штатный военный переводчик, иные специалисты) и прапорщиков (начальник секретной части, специалисты связи и т.д.) гласности до сегодняшнего времени не предавались;

– партийно-политический аппарат «мусбата»: по сведениям бывшего начальника политотдела 15-й обрСпН полковника О.В. Кривопалова, секретарём партийной организации батальона в этот период был старший лейтенант Анвар Ганиевич Рашидов (национальность – узбек), а комсоргом – лейтенант Хусан Аделович Зуфаров, ушедший позднее из отряда на повышение замполитом батальона 180-го мсп 108-й мсд;

– три разведывательные роты специального назначения: списочный состав каждой роты был порядка 120 человек. Командиром первой роты СпН являлся капитан или старший лейтенант Исмат Кудратов, второй роты – старший лейтенант Курбан Амангельдыев, а третьей – старший лейтенант Владимир Салимович или Семёнович Шарипов. Известно имя командира взвода (группы) первой роты СпН лейтенанта Р.Т. (Рустама или Рустамходжи) Турсункулова. Заместителем командира третьей роты СпН по политической части полковник О.В. Кривопалов называет лейтенанта Рашида Абдуллаева, а среди командиров групп (взводов) этого подразделения – ещё одного лейтенанта Абдуллаева. Впрочем, не исключено, что в данном случае речь идет не об однофамильцах, а об одном и том же человеке.

Собирая по крупицам сведения о бойцах 154-го отдельного отряда спецназа ГРУ ГШ, удалось установить имена некоторых солдат и сержантов, принимавших непосредственное участие в данных событиях. Среди них Джумаев из третьей роты СпН, а также погибшие 27 декабря 1979 года в ходе проведения операции «Шторм-333» командир отделения (БМП) младший сержант Миркасым Шербеков, механик-водитель БМП рядовой Сабирджон Хусанов, стрелки-гранатомётчики рядовые Ходжанепес Курбанов и Абдумулин Богодиров, стрелок рядовой Абдунаби Мамаджанов, радиотелеграфист Шокиржон Сулайманов. На следующий день (28 декабря) погиб стрелок рядовой Курмат Мурадович Расульметов, а 6 января 1980 года в результате неосторожного обращения с РПГ «Муха» – стрелок-санитар рядовой Зиябиддин Мадияров;

– рота вооружения («оружия») или рота огневой поддержки, она же – четвёртая рота «мусбата»: персоналии солдат, сержантов и прапорщиков из состава этого подразделения в

открытой печати не назывались. Судя по данным О.В. Криво-палова, командовал этим подразделением старший лейтенант Мирюсупов;

– отдельные группы боевой поддержки и боевого обеспечения, а именно: зенитно-артиллерийская группа на ЗСУ 23x4 «Шилка» и группа специальной радиосвязи. Командовал зенитчиками «мусульманского» батальона старший лейтенант Паутов (по публикациям В.В. Колесника), который по национальности был украинцем. Впрочем, В.С. Шарипов командира зенитно-артиллерийской группы 154-го ооСпН называет русским В.М. (Василием) Проутой, а полковник О.В. Кривопалов – В.М. Праутой. Эта последняя точка зрения на сегодняшний день представляется более достоверной. Другие имена и персоналии из списочного состава этих подразделений «мусбата» в печати не назывались, хотя в некоторых публикациях имеются утверждения о том, что все зенитчики ЗАГ были украинскими «мусульманами» (Р.Т. Турсункулов, В.И. Аблазов);

– отдельные взводы тыла (автомобильный или взвод подвоза, а также взвод материального обеспечения): имена и фамилии из состава этих подразделений 154-го ООСпН в открытой печати не назывались;

– батальонный медицинский пункт отряда: начальником медицинской службы «мусбата» (он же – начальник отрядного медицинского пункта) по одним данным (В.В. Пасько) был капитан медслужбы Сергей Ортынов, а по другим (А.А. Ляховский, О.В. Кривопалов), которые нам представляются более достоверными, – капитан медслужбы Ибрагимов. Кроме этого известно, что в штате БМП «мусульманского» батальона состояли хирург, врач-анестезиолог и другие специалисты.

Как это отмечалось ранее, при «мусульманском» батальоне находился представитель особого отдела (военная контрразведка) КГБ СССР старший лейтенант Мухаммаджан Байхамбаев. В ряде источников информации его также называли Михаилом Баханбаевым или М.Б. Байханбаевым. В ходе штурма здания Тадж-Бека он действовал вместе со штурмовой группой «мусульманского» батальона, возглавляемой старшим лейтенантом В.С. Шариповым.

Кроме этого к каждой роте 154-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба в качестве военных переводчиков были прикомандированы курсанты-стажёры Военного дважды Краснознамённого института МО СССР, их воспоминания и имена до сего дня в печати не публиковались.

Завершая данную главу, хотелось бы подчеркнуть, что, несомненно, определённую ясность в вопрос об организационно-штатной структуре, вооружении, технике, численности и некоторых персоналиях из 154-го ооСпН внесли руководивший проведением операции «Шторм-333» генерал-майор В.В. Колесник, бывшие командиры подразделений «мусбата» В.С. Шарипов и Р.Т. Турсункулов, а также полковник О.В. Кривопапов. Тем не менее, и это очевидно, ещё многое здесь предстоит выяснить, уточнить и дополнить. Так, в частности до сих пор мало что известно о действиях в ходе проведения штурма Тадж-Бека командира «мусульманского» батальона майора Х.Т. Холбаева, в силу чего порой создаётся превратное впечатление, что во время этих событий он, в лучшем случае, исполнял роль наблюдателя.

Также незначительная и довольно путаная информация имеется об участии в этих событиях штатных заместителей командира 154-го ооСпН (кроме капитана М.Т. Сахатова), а также подразделений «мусбата», задействованных при блокировании мотопехотных и танкового батальонов афганской бригады гвардии, «нейтрализации» зенитного полка, входившего в систему охраны и обороны Тадж-Бека.

Разумеется, в значительно большей мере и степени всё это относится к девятой парашютно-десантной роте 345-го гв. опдп под командованием гвардии старшего лейтенанта В.А. Востротина. Да, об участии в завершающем этапе афганского похода советской армии личного состава этого подразделения сегодня знает большинство наших сограждан, а также многие кинозрители далеко за пределами России, ведь именно этой 9-й роте посвящён одноимённый фильм Фёдора Бондарчука. Однако мало что известно о первом бое этого подразделения в ДРА, который, судя по некоторым оценкам, был не менее интенсивным и ожесточённым, чем представленный широкой киношной публике.

4. Награждение и шельмование

Как в последующем вспоминал генерал-майор Ю.И. Дроздов: «Я сел писать подробную шифровку в Москву (после завершения операции. – *Примеч. В.К.*). Она заняла несколько страниц. В ней были перечислены наиболее отличившиеся при штурме дворца Тадж-Бек сотрудники групп «Гром» и «Зенит», а также 10 офицеров и солдат «мусульманского» батальона. Это было моё предложение. Наградные же стали писать в Москве во второй половине января 1980 года»¹. Очевидно, из данных слов генерала Дроздова следует полагать, что несколько офицеров госбезопасности, а также десять «наиболее отличившихся» солдат и офицеров 154-го ооСпН им предлагалось наградить Золотыми Звёздами Героев Советского Союза. В свою очередь В.В. Колесник по этому поводу писал: «Начались проблемы с награждением участников операции. Меня обо всем информировал замполит. То сообщит, что меня представляют к ордену Ленина, то к Герою, в конечном итоге, указ был подписан двадцать восьмого апреля... Орденом Ленина наградили семь человек, в том числе Холбаева и Сахатова, хотя их я представлял к званию Героя Советского Союза... Всего же было награждено триста семьдесят человек»². Такая же информация имела в шестом номере журнала «Братишка» за 2000 год.

В результате всех перипетий с представлениями за мужество, отвагу и героизм, проявленные в ходе осуществления операции «Шторм-333», Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года полковнику Василию Васильевичу Колеснику, капитану второго ранга Эвальду Григорьевичу Козлову и майору Виктору Фёдоровичу Карпухину были присвоены звания Героев Советского Союза. Полковник Григорий Иванович Бояринов, о чём говорилось несколько ранее, этой награды был удостоен посмертно, его семья на хранение была передана Золотая Звезда №1 1431.

1 Дроздов Ю.И. Шторм – 333. – Альманах «Вымпел», 1999, № 3. С. 66.

2 Колесник В.В. Как был взят дворец Амина. В указ. книге. – С. 113.

Информация к размышлению

Из личного дела

генерал-майора госбезопасности
Карпухина Виктора Фёдоровича

Родился в 1947 году в семье военнослужащего. Его отец был полковником-артиллеристом, участником советско-финской и Второй мировой войн, тридцать пять лет прослужившим в рядах вооружённых сил. В 1965 году Карпухин-младший поступил в Ташкентское танковое командное училище, которое окончил с отличием. Избрал службу в Комитете государственной безопасности при СМ СССР и был направлен в Московское высшее пограничное командное училище имени Моссовета, где последовательно занимал должности курсового офицера и командира роты учебно-боевых машин. Принимал участие в обучении личного состава первого набора группы спецназначения «А» вождению различных видов бронетехники и стрельбе из вооружения, установленного на бронеемких объектах. В сентябре 1979 года был зачислен в состав группы «А» в качестве заместителя командира 4-го отделения.

В ДРА с 1979 года, активный участник штурма дворца Тадж-Бек. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года Карпухину Виктору Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза. В 1984 году он стал заместителем, а в ноябре 1988 года – командиром группы специального назначения КГБ СССР «А». В 1990 году ему было присвоено воинское звание генерал-майор. После московских событий августа 1991 года был незаслуженно отстранён от командования группой «А». 27 декабря 1991 года, в день годовщины штурма дворца Тадж-Бек, подал рапорт на увольнение из органов госбезопасности и был отставлен на пенсию.

В начале 1992 года назначен советником по безопасности президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. В последующем занимался предпринимательской и общественной деятельностью, создал крупное транспортное предприятие, возглавлял «Росфонд». Умер от сердечной недостаточности. «Гражданин РФ Карпухин Виктор Фёдорович, 55 лет, скончался

предположительно от ишемической болезни сердца», – такое заключение сделал врач скорой помощи железнодорожной станции Орша, прибывший в девятое купе пятого вагона поезда Минск–Москва в феврале 2003 года. Похоронен на Николо-Архангельском кладбище Москвы.

Из личного дела

контр-адмирала госбезопасности
Козлова Эвальда Григорьевича

После окончания высшего военно-морского училища проходил действительную военную службу в кадрах КГБ СССР, являясь офицером морских частей пограничных войск. В последующем направлен в ПГУ (внешняя разведка) КГБ СССР. В ДРА с 1979 года. Активный участник операции «Шторм-333» и штурма здания дворца Тадж-Бек. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, указом президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года Козлову Эвальду Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда. С августа 1981-го по май 1985 года капитан первого ранга Э.Г. Козлов был командиром группы специального назначения КГБ СССР «Вымпел» (Отдельного учебного центра КГБ СССР). Воинское звание – контр-адмирал. В настоящее время является ветераном органов государственной безопасности и Службы внешней разведки РФ. Проживает в Москве

В очередной раз, блеснув некомпетентностью, отметил по данному вопросу Дон Миллер (А.Е. Тарас): «Всех участников операции – живых и мёртвых – наградили орденом Красной Звезды»¹. Однако кроме четырёх звёзд Героев Советского Союза ещё орденами и медалями были награждены порядка 400 сотрудников Комитета государственной безопасности, около 300 офицеров и солдат 154-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба ВС СССР, а также девятой парашюно-десантной роты 345-го гв. опдп.

Орденом Октябрьской революции был отмечен заместитель руководителя операции «Шторм-333» генерал-майор Юрий Иванович Дроздов. А другого заместителя

1 Миллер Д. (А.Е. Тарас). Указ. соч. – С. 359.

В.В. Колесника подполковника ГРУ ГШ Олега Ульяновича Швеца наградили орденом Красного Знамени. Из «мусульманского» батальона орденами Ленина наградили Х.Т. Холбаева, М.Т. Сахатова, В.С. Шарипова, Р.Т. Турсункулова, В.М. Праута, А.Д. Джамолова, также был отмечен и офицер особого отдела КГБ СССР при этой воинской части М.Б. Байханбаев. Около тридцати «мусульманам»-спецназовцам вручили ордена Красного Знамени, а шестидесяти – Красной Звезды. Ещё порядка двухсот из них были отмечены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Командир девятой парашютно-десантной роты 345-го гв. опдп гвардии старший лейтенант В.А. Востротин был удостоен ордена Красного Знамени.

Как об этом сообщал генерал-майор А.А. Ляховский, «за штурм дворца Амина» орденом Красного Знамени посмертно наградили и полковника медицинской службы В.П. Кузнеченкова. Правда, в изданной в 1991 году Лениздатом книге памяти «Помяни нас, Россия»¹ на этот счёт были приведены несколько иные данные...

Информация к размышлению

Из личного дела

полковника медицинской службы
Кузнеченкова Виктора Петровича

«Родился в 1936 году. После окончания четырёх классов средней школы поступил в Ленинградское суворовское военное училище, завершив учёбу в котором, стал слушателем Ленинградской военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. Окончил академию и проходил действительную военную службу в качестве офицера Советской Армии. В Афганистане был главным терапевтом поликлиники советского посольства в Кабуле. Погиб при исполнении обязанностей военной службы 27 декабря 1979 года. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, полковник медслужбы В.П. Кузнеченков награждён (посмертно) орденом Красной Звезды и медалью Республики Афганистан «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

1 Указ. соч. – Л.: Лениздат, 1991. С. 9.

Как вполне справедливо заметил генерал-майор А.А. Ляховский: «Они все (участники штурма. – *Примеч. В.К.*), выполняя приказ, рисковали жизнью (некоторые погибли или были ранены). Другое дело – ради чего? Ведь солдаты всегда являются пешками в чьей-то большой игре и сами войн никогда не начинают, но часто расплачиваются своими жизнями именно они»¹. Конечно, штурм дворца Тадж-Бек стал для многих спецназовцев кульминационным моментом всей их жизни: балансируя между жизнью и смертью, они достойно выполнили аккумулярованную в боевой приказ политической волю руководства своей страны. При этом они вовсе не были бездумными роботами, «профессиональными убийцами», как писал об этом Ст. Крофорд, а искренне верили в то, что на далёкой земле Афганистана им выпало право и честь свергнуть кровавую диктатуру Х. Амина и принести освобождение многострадальному братскому народу.

Конечно, помимо наград не обошлось и без шельмования. Из числа тех, кто находился «около» операции и в штурме дворца Тадж-Бек непосредственного участия не принимал, но при этом посчитал себя обойдённым в наградах и званиях, нашлись анонимщики и кляузники. Одним из них, по мнению полковника О.В. Кривопалова, был бывший парторг «мусульманского» батальона, являющийся ныне высокопоставленным генералом независимого Узбекистана. Впрочем, чему удивляться, если до сих пор в отдельных средствах массовой информации, художественных, публицистических и исторических изданиях слышатся отголоски тех, образца 1979-1980 года, доносов и злопыхательств.

...Однако упомянуто здесь о высоких наградах не только и не столько потому, что имеется какая-либо особая потребность показать, как прежде государство заботилось о своих солдатах и офицерах: этот тезис в данном случае весьма сомнителен. Однако у данной проблемы есть и определённый (особо важный) правовой аспект... Дело в том, что названным ранее нормативным актом (Указом Президиума Верховного Совета СССР) советское государство фактически узаконило действия спецназа ГРУ Генштаба и КГБ СССР, иных воинских формирований и военных советников Советского Союза в

¹ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 154-155.

ходе осуществления государственного переворота в Кабуле 27 декабря 1979 года. Из чего выходит так, что не только Президиум Верховного Совета СССР, но и Политбюро ЦК КПСС посредством этого совершенно секретного решения фактически признало своё руководящее и направляющее участие в данном «мероприятии».

При этом сам указ от 28 апреля 1980 года стал чуть ли не первым ныне известным решением высшего государственного органа Советского Союза по рассматриваемому нами вопросу. Решением, которое фактически документально подтверждает ряд весьма существенных и весомых обстоятельств. И, в частности, то, что действовали спецназовцы ГРУ Генштаба и КГБ СССР, штурмующая Тадж-Бек, свергая афганского диктатора, проливая свою и чужую кровь, не по собственной инициативе. Что за всем этим стоит воля первых лиц из руководства КПСС и Советского Союза.

5. Продолжение следует...

В январе 1980 года 154-й отдельный отряд специального назначения ГРУ Генштаба был выведен на территорию СССР. Его боевая техника и вооружение были переданы 40-й общевойсковой армии. То, что произошло после осуществления государственного переворота в Кабуле, более-менее известно. В этой связи приведём слова одного из офицеров «мусульманского» батальона: «Утром 28 декабря прозвучали последние выстрелы операции по ликвидации аминовского режима, в ходе которой спецназ, впервые появившийся в Афганистане, сказал своё веское слово. Никто из батальона не подозревал, что отгремевший ночной бой был лишь дебютом, после которого предстоит участие в сотнях операций, ещё более кровопролитных, чем эта, и что последний солдат спецназа покинет афганскую землю лишь в феврале восьмьдесят девятого года»¹.

Осуществлённый в декабре 1979 года ввод воинских частей и соединений СССР в ДРА первоначально не предусматривал участия экспедиционного контингента советских войск

¹ Цит. по книге: Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 152-153.

в Афганистане во всё усиливавшейся здесь гражданской войне. Кремлёвским стратегам представлялось достаточным сместить кровавого афганского диктатора Хафизулла Амина, для того, чтобы навсегда закрыть «афганский вопрос». Однако эти планы верховного советского командования со временем претерпели существенные коррективы.

С начала весны 1980 года ОКСВА начинает ввязываться в боевые действия на стороне режима НДПА против отрядов вооружённой оппозиции. Несомненно, что этому активно способствовали новоявленный афганский лидер Бабрак Кармаль и его ближайшее окружение, видевшие в советской армии самую надёжную опору своего режима и постоянно убеждавшие высшее военно-политическое руководство Советского Союза в «расширении против ДРА агрессии империалистов США и других капиталистических стран против независимого Афганистана».

Что касается реальных внешних факторов, окружавших эти события, то в действительности США, их некоторые партнёры по НАТО, а также ряд арабских стран во главе с Саудовской Аравией и Египтом оказывали немалое содействие для сплочения сил, оппозиционных правящему в ДРА режиму. Разумеется, не остались здесь безучастными Пакистан, Китай и Иран. При активном участии именно этих стран проходило формирование, обучение и вооружение отрядов афганских моджахедов, а также их заброска на территорию ДРА. Однако прямой агрессии против Афганистана не было.

Вслед за «мусульманским» батальоном с декабря 1979 года по январь 1980 года на базе 15-й обрСпН проходило формирование 459-й отдельной роты специального назначения. Предназначалось данное подразделение для последующего ввода в ДРА, а комплектование его личным составом проходило в основном за счёт бригад спецназа Туркестанского, Среднеазиатского и Закавказского военных округов. Первым командиром 459-й орСпН стал капитан Рафик Латыпов, его заместителями – старшие лейтенанты Виктор Боев и Сергей Михальков (по политической части). Согласно штатно-должностному расписанию, рота имела сто двенадцать офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. Организационно она состояла из четырёх разведывательных групп СпН (командиры групп первого состава – лейтенанты

Григорий Иванов, Евгений Тишин, Владимир Сомов, Михаил Лукомский) и группы специальной радиосвязи (командир – старший лейтенант Шаламов).

После решения кадровых и других организационных вопросов в Чирчике прошёл этап интенсивной подготовки и боевого сколачивания этого подразделения специальной разведки. 4 февраля 1980 года 459-я отдельная рота спецназа ГРУ ГШ пересекла советско-афганскую границу. Пунктом её постоянной дислокации был определён Кабул. Таким образом, данная рота СпН стало вторым формированием спецназа военной разведки, направленным для выполнения боевых (специальных) задач в ДРА.

Первоначально зона ответственности 459-й орСпН распространялась на весь Афганистан, а в последующем (по ходу ввода других частей советского спецназа в ДРА) постоянно уменьшалась. Основным боевым предназначением отдельной роты СпН стало ведение разведки и доразведки (проверки и перепроверки оперативной информации), захват пленных, а также уничтожение лидеров и полевых командиров вооружённой оппозиции. С марта 1980 года три группы спецназа 459-й орСпН приступили к ведению досмотровых действий на транспортно-боевых вертолётах Ми-8 в ряде районов ДРА.

Несколько позднее на территорию Афганистана были введены ещё два отдельных отряда специального назначения. Одним из них был уже известный нам 154-й ооСпН, который вновь пересёк советско-афганскую границу в октябре 1981 года. В целях обеспечения сохранения военной тайны эти части спецназа военной разведки именовались в секретной, а также во внутренней несекретной документации «отдельными мотострелковыми батальонами». В свою очередь полное и реальное наименование этих частей отражалось только в документации под грифом «совершенно секретно». Так 154-й ооСпН стал именоваться «первым отдельным мотострелковым батальоном» («1-й омсб») или «первым батальоном спецназа» (обиход).

Этот «мусульманский» батальон нового состава под командованием майора Игоря Юрьевича Стодеревского был сформирован также в Чирчике на базе 15-й отдельной бригады специального назначения ГРУ Генштаба ВС СССР. После прибытия в Афганистан 21 октября 1981 года он был

расположен в городе Акча (провинция Джаузджан) на севере ДРА. Однако с августа 1982 года пунктом его дислокации стал Айбак в соседней провинции (Саманган). В 1984 году 154-й отдельный отряд спецназа вновь сменил место своего расположения и был переведён ближе к пакистанской границе в город Джелалабад (административный центр одноимённой провинции). Отсюда и его другое обиходное название – «джелалабадский батальон спецназа».

Тогда же, в 1984 году, этот отряд вновь вошёл в состав 15-й отдельной бригады специального назначения, чьё управление, штаб, тыл и подразделения боевого обеспечения были передислоцированы из Чирчика на территорию Афганистана (провинция Джелалабад).

Выполнять боевые задачи командования на территории ДРА 154-му ооспН пришлось в провинциях Джаузджан, Саманган, Нангархар, Кунар, Кабул, Пактия. Яркими страницами истории афганской войны и боевого пути «мусульманского» батальона стали не только штурм дворца Х. Амина, но и бои с бандформированиями под Джар-Кудуком, Санчараком, Кули-Ишаном, Дарзабом, на перевале Гулпрай, уничтожению укрепленного района Гошта, штурм Мармольского ущелья, участие в армейских операциях «Магистраль», «Восток», выполнение ряда других ответственных заданий.

В период второй афганской командировки, длившейся по май 1988 года, 154-м отдельным отрядом спецназа ГРУ командовали майор И.Ю. Стодеревский, майор В.И. Олексенко, майор В.П. Портнягин, майор А.М. Дементьев, капитан Р.К. Абзалимов, майор В.П. Гилуч, майор В.Ф. Воробьев. Среди выдающихся воспитанников «первого мотострелкового батальона» были настоящие львы спецназа С. Ершов, С. Посохов, Р. Ахметов, П. Быков, П. Бекоев, Д. Лютый, А. Петунин, В. Кондратьев, В. Фрезе, Ю. Самсонов, В. Клоков, Х. Нафиков, А. Борец, В. Пирожков, С. Лемишко, В. Коваленко, В. Красильников, В. Великий, О. Злуницын, А. Чихирев, Ю. Хамалко, Н. Пархоменко, Н. Войтенко, А. Анциферов, А. Самойлов, В. Якименко, О. Частухин, С. Маркушев, Ю. Степушенко, В. Федорченко, В. Особенко, В. Борозинец, А. Стасюк, В. Статкевич, С. Лафазан, В. Гореница, Ю. Козлов, О. Мартыанов, Аракчеев, А. Ветров, Н. Бессонов, С. Щепелев, В. Ярмош, С. Яцковский, О. Попов, А. Петрига, В. Листопад и другие.

В соответствии с приказом МО СССР № 273 от 1 декабря 1985 года за образцовое выполнение специальных заданий советского правительства 154-й ооСпН был награждён вымпелом министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть». Афганское правительство и ЦК НДПА также наградили отряд двумя Почётными Красными Знамёнами.

К началу вывода советских войск из Афганистана (на 15 мая 1988 года) личный состав отряда среди награждённых имел:

- кавалеров ордена Ленина – 10 человек;
- кавалеров ордена Красного Знамени – 53 человека (из них 31 офицер, 13 сержантов и 9 солдат);
- кавалеров ордена Красной Звезды – 423 человека (132 офицера, 32 прапорщика, 127 сержантов, 112 солдат);
- кавалеров ордена «За службу Родине в ВС СССР» третьей степени – 24 человека (23 офицера и один... солдат!);
- удостоенных медали «За отвагу» – 623 человека (12 офицеров, 15 прапорщиков, 205 сержантов, 391 солдат);
- отмеченных медалью «За боевые заслуги» – 247 человек (11 офицеров, 24 прапорщика, 102 сержанта, 110 солдат).

К сожалению, не все разведчики 154-го ооСпН были награждены по заслугам. Так, сержанты Владимир Пирожков, Василий Коваленко, капитан Бекоев (все посмертно) безрезультатно представлялись к званию Героя Советского Союза. Не был реализован наградной материал к ордену Ленина (посмертно) на сержанта Александра Борца. Геройски погибли в неравном бою, прикрывая отход своих товарищей, при разгроме укрепрайона Карера рядовые Дмитрий Москвин и Александр Буза, которых официально до сих пор считают пропавшими без вести, что не соответствует исторической истине. Всего в боях на афганской земле погибли и умерли от ран 177 разведчиков 154-го ооСпН, а девять спецназовцев пропали без вести.

Трудное и уж тем паче неблагодарное дело – давать оценку этим событиям, примеряясь к нынешнему уровню общественного сознания. Впрочем, автор этих строк делать этого вовсе и не собирался. Однако, если предложить читателю попытаться примерить кабульскую ситуацию 27 декабря 1979 года хотя бы к недавним событиям, произошедшим вокруг Ирака, то многое станет ясным и понятным.

Вместе с тем, думается, что этой публикацией не закончится полное и скрупулёзное изучение всех фактов, связанных со штурмом дворца Тадж-Бек и историей участия частей спецназа ГРУ Генштаба ВС СССР в афганском походе советской армии. Хотелось бы верить в то, что данная работа в дальнейшем будет продолжена.

Вместо эпилога

Подводя итоги повествования, хотелось бы не столько сформулировать базовые выводы, сколько поставить вопросы, ответы на которые необходимо будет дать в будущем. В этой связи, очевидно, стоит вновь подчеркнуть, что штурм дворца Тадж-Бек 27 декабря 1979 года представлял собой прежде всего войсковую операцию армейского спецназа с привлечением формирований специального назначения госбезопасности и подразделений воздушно-десантных войск. Что в рамках этой войсковой операции проводилась частная спецоперация КГБ СССР, имевшая целью физическое устранение афганского диктатора Хафизуллы Амина. Именно поэтому на острие штурмующих Тадж-Бек были спецгруппы госбезопасности из внеструктурных отрядов «Гром» и «Зенит», действовавшие совместно с двумя разведгруппами спецназа ГРУ ГШ из состава «мусульманского» батальона.

Решение о ликвидации афганского диктатора было принято Политбюро ЦК КПСС. Однако конкретных документов по данному вопросу до сих пор не опубликовано. Вместе с тем, звучали предположения о том, что побудительным мотивом для проведения данной акции стало известие об убийстве Н.М. Тараки. Кроме того, были мнения, что в советском руководстве Хафизулле Амину не простили его неуправляемости, своеволия, а также мнимой ориентации на Запад. Возможно, не последнюю роль здесь сыграла двуличность самого Х. Амина, помноженная на его кровожадность, дискредитировавшая не только верхушку НДПА и ДРА, но и СССР. Однако постановлений органов государственной власти

Советского Союза (Верховного Совета СССР и его президиума), уполномоченных для принятия решения о вводе в ДРА контингента советских войск, принятых на момент 25 декабря 1979 года, нет.

Опубликованное ныне приложение номер семь к постановлению Политбюро ЦК КПСС от 27 декабря 1979 года («О пропагандистском обеспечении нашей акции в отношении Афганистана») стало чуть ли не первым из ныне известных документов, косвенно подтверждающих личное участие высшего руководства КПСС и СССР в физической ликвидации Хафизуллы Амина или, говоря иными словами, в «изменениях в руководстве ДРА». В свою очередь секретный указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года о награждении участников штурма дворца Тадж-Бек фактически «узаконил» действия спецназа ГРУ Генштаба и КГБ СССР в ходе проведения государственного переворота в Кабуле 27 декабря 1979 года. В своё время съездом народных депутатов Советского Союза была дана моральная оценка ввода войск СССР в ДРА, осудившая данную акцию. Однако вопрос о правомерности принятия данного решения с юридической точки зрения соответствующую оценку так и не получал.

В общественно-политической, исторической и военной литературе неоднократно публиковались некие «просьбы» и «обращения» афганского руководства об оказании ему помощи посредством ввода контингента советских войск на территорию Афганистана. Однако ввод войск одного государства на территорию другого достаточно серьёзный вопрос, чтобы по нему было принято решение на основании телефонного звонка или личной устной просьбы того или иного руководителя. Тем не менее до сегодняшнего дня не было предано гласности официальное обращение руководства ДРА со ссылкой к советско-афганскому договору от 5 декабря 1978 года и собственному внутреннему законодательству, в котором бы излагалась просьба о введении на территорию Афганистана трёх и более дивизий. Существуют ли таковые обращения? Законны ли они

с процессуально-правовой точки зрения?.. Исходя из этого, вопрос о правомерности ввода 25 декабря 1979 года войск Советского Союза в Афганистан вновь вызывает более чем серьёзные сомнения.

В связи с чем возникает масса вопросов: какой уполномоченный государственный орган ДРА (ревсовет, совмин) принимал решение об обращении к СССР с просьбой о вводе советских войск на территорию Афганистана? Следует ли полагать личные обращения тех или иных руководителей ДРА (устные или письменные просьбы Н.М. Тараки и Х. Амина) о вводе советских войск в Афганистан правомерными с точки зрения внутренних законодательств ДРА и СССР? Для реализации каких задач приглашали лидеры ДРА контингент войск СССР в Афганистан? И какие реальные цели были достигнуты советским спецназом и воинскими формированиями в декабре 1979 года?..

За прошедшее время произошла трансформация такого понятия, как афганские антиправительственные бандформирования, которые в последующем в общественном мнении превратились в силы вооружённой оппозиции. Соответственно и душманы (первоначально, «ихване») со временем стали именоваться повстанцами, партизанами и моджахедами («борцами за веру»). Очевидно, истина лежит где-то посередине, потому что среди тех, кто с оружием в руках сражался против правительственных войск ДРА (РА) и против частей советской армии были и те, и другие. Однако несомненно, что у многих из них для этого имелись достаточные основания, и отрицать сегодня это просто неразумно.

Вместе с тем все события, связанные со штурмом дворца Тадж-Бек и последующей компанией ОКСВА, до сих пор являются животрепещущей темой для многих бывших советских воинов, для членов семей погибших и пропавших без вести военнослужащих, которых в разное время именовали то интернационалистами, то оккупантами, то просто «афганцами». Насколько это было возможно, автор данной книги старался не забывать об этом.

Теперь уже стало традицией, когда каждый год 27 декабря на просторах бывшего СССР собираются вместе не только участники тех ныне далёких кабульских событий, но и большинство других воинов-интернационалистов. Это трагическая дата в истории народов канувшего в Лету Советского Союза и Афганистана. Это общий день памяти и скорби. И поэтому закончить это повествование хотелось бы словами ветерана спецназа госбезопасности и афганского похода Игоря Морозова:

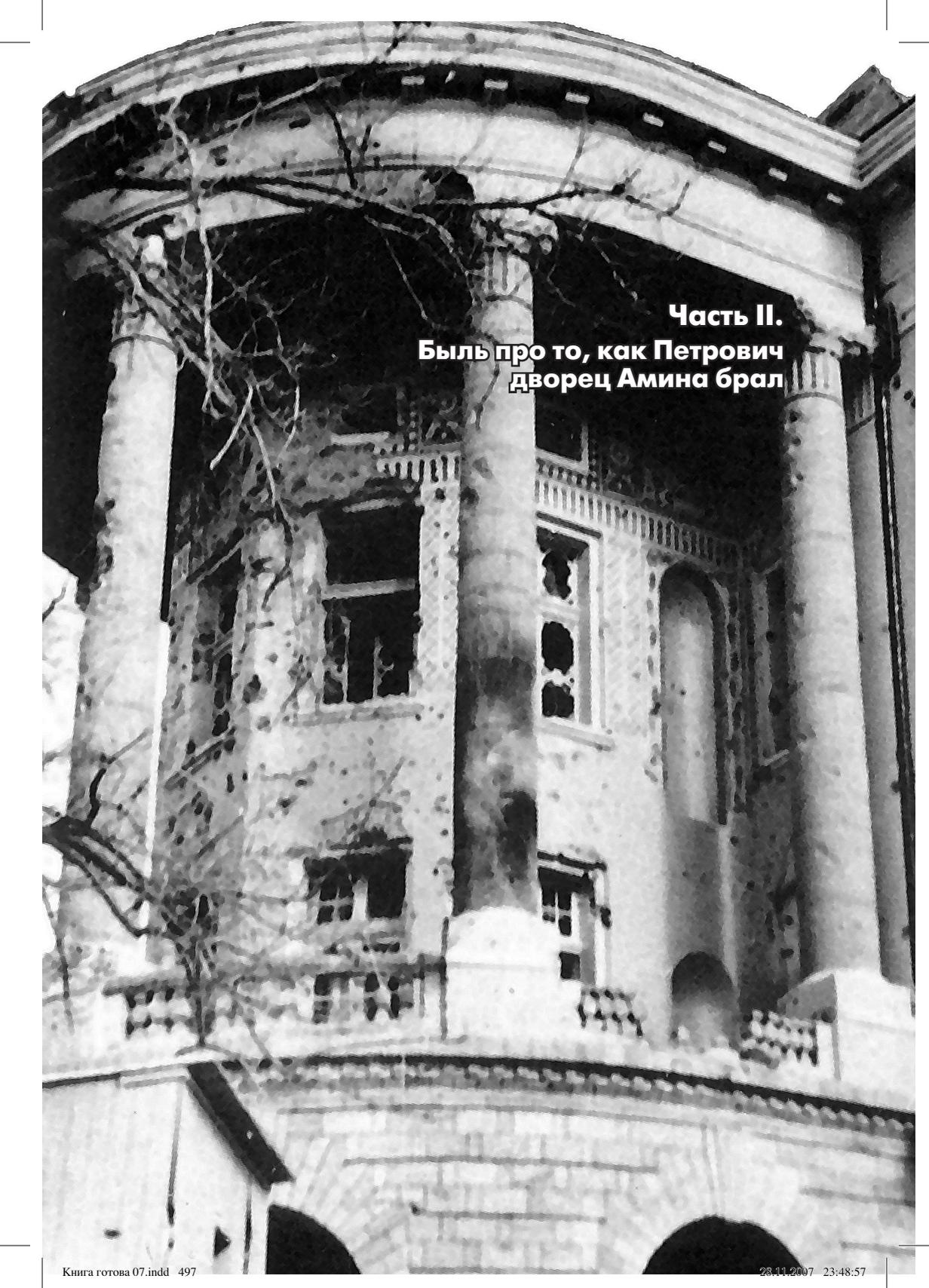
...Помяни нас, Россия, в декабрьскую стужу
Перед тем, как сойдёшься за праздничный стол,
Вспомни тех, кто присяги тебе не нарушил,
Кто берёт тебя вечно и в вечность ушёл.

Помяни нас, засыпанных пеплом и пылью,
Пулемётами врезанных в скальную твердь,
Запиши нас в историю горестной быльи
И рубцом материнское сердце отмерь.

Помяни нас, Россия, и злых и усталых,
Одуревших от зноя, без сна, без воды,
Отмеряющих жизнь от привала к привалу,
От звезды до звезды, от беды до беды.

Помяни нас, Россия, в извечной печали,
Златорусую косу свою расплетя,
Мы оставшимся помнить и жить завещали,
Жить, как коротко прожили мы, — для тебя!

*Московия-Одесса-
Харьков-Московия,
2002–2007 годы*

**Часть II.
Быль про то, как Петрович
дворец Амина брал**

Сов. секретно

к № П176/125оп от 12/ХП-79г.

26 декабря 1979 г. (на даче – присутствовали т.т. Брежнев Л.И., Устинов Д.Ф., Громыко А.А., Черненко К.У.) о ходе выполнения постановления ЦК КПСС № П176/125 от 12/ХП-79г. должны т.т.Устинов, Громыко и Андропов.

Тов.Брежнев Л.И. высказал ряд пожеланий, одобрил при этом план действий, намеченный товарищами, на ближайшее время.

Признано целесообразным, что в таком же составе и направлении должного плана действовать Комиссии Политбюро ЦК, тщательно продумывая каждый шаг своих действий. По вопросам, которые необходимо принимать решения, своевременно вносить в ЦК КПСС.

№:13-оп(1.1)

И.С. Громыко
27/ХП-79г.